

Н.А. Трофимова (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург)

СОВРЕМЕННЫЙ ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГЕНДЕРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. ФОН КЮРТИ "MONDSCHHEINTARIF")

Художественная литература во все времена стремилась ответить на основные вопросы человеческого бытия. Не проходит она и мимо меняющихся гендерных отношений в современном обществе, отвечая на эти изменения новым витком развития современной гендерно-ориентированной литературы. Речь идет о современном так называемом дамском романе, предназначенном для восприятия женщиной и отражающем картину мира, "вселенную" женщины. Автором дамского романа по-прежнему является исключительно женщина, в центре его внимания тоже находится женщина, она все также является главным действующим лицом и основной героиней повествования, которое ведется от ее лица, поступки, переживания, чувства и мысли женщины являются основным содержанием романа. Но изменения в гендерной структуре общества, в проявлениях гендерных особенностей не могут не отразиться на содержании и элементах традиционного "розового" романа.

Роман "Mondscheintarif" ("Тариф на лунный свет") точно соответствует всем признакам дамского романа, описанным Е.В. Улыбиной [3], а его автор - Ильдико фон Кюрти - как нельзя более точно соответствует имиджу писательницы-эмансипе, поэтому успех ее книги не выглядит случайностью в массовой культуре Западной Европы. Этот роман написан от лица некой свободной и молодой женщины Кора 33-х лет с говорящей фамилией Хюбш, которая гениально обыгрывается в одном из эпизодов романа: *Hübsch wäre ja auch wirklich eine beleidigende Untertreibung*. Ситуация, описанная в романе, банальна: после любовного свидания с понравившимся ей мужчиной (в книге оно названо "секс") Кора ждет от него звонка. Весь роман, хронологически четко фиксируемое время действия которого - субботний вечер с 17.12 до 00.01, представляет собой череду внутренних размышлений и воспоминаний героини, которые вращаются вокруг возможного ответа на один вопрос: позвонит или не позвонит? Каждый эпизод опосредован интеллектуальными и эмоциональными всплесками Кору, безрезультатно пытающейся отговорить себя от мыслей о господине

Хоффмане. На таком притяжении-отталкивании и выстроен весь рисунок психологической амплитуды переживаний героини.

При всей традиционной "розовости" романа "Mondscheintarif" он является ярким примером отражения в легкомысленном, на первый взгляд, жанре существенных изменений в общественном сознании, которые, с одной стороны отражают динамику культуры, с другой стороны, выстраивают стратегии конструирования идентичности женщин в изменившихся условиях. Мы можем говорить о феномене "гибридного" литературного жанра - иронического дамского романа, в котором гендерный взгляд автора (взгляд "изнутри") накладывается на ее ироничное отношение к миру. Сюжет в нем вторичен, на первом плане находится самоирония как инструмент самоопределения: Кора - главная героиня - отождествляет себя со своими чувствами, она отлично понимает, что делает глупости, но не боится в этом признаться. Она рушит стереотипы «правильной» гендерной идентификации – женского архетипа как хранительницы очага, добродетельной матери, верной жены и т.д. Мужа у Кору нет, в доме она убирает, лишь когда это необходимо (о том, что надо бы, наконец, выбросить рождественскую ель, стоящую на балконе с позапрошлого года, Кора вспоминает случайно), она сама зарабатывает деньги и решает бытовые проблемы (*Ich weiß zwar nicht, wie man den Premiere-Decoder anschließt, kann aber einen entsprechenden Techniker bezahlen*). Но при этом отчетливо проводится идентификация себя с образом женственности – при всех переживаниях Кора все время думает о том, как она выглядит, понравилась ли она своему избраннику.

Вместо стереотипов, характерных для недавнего времени, — образов деловой и настоящей женщины – И. фон Кюрти рисует нам женщину реальную, среднестатистическую (*ich <...> gehöre zu der Mehrheit von Frauen, die auch in fortschreitendem Alter hauptsächlich mit einer Problemzone rumschlägt*), не совершенную, но от этого еще более привлекательную. И в этом смысле ирония И. фон Кюрти – больше, чем просто литературный прием. Иронии придается статус смысловой стратегии, направленной на постижение «закадрового», истинного смысла читателем. Ирония И фон Кюрти – это и технический инструмент для передачи информации читателю (риторическое переворачивание смысла), и косвенный, иронический стиль мышления, который скрывается за этим текстом. Иронизируя, героиня романа

критикует, высмеивает себя как представителя женской половины человечества и мужчин как противоположный пол.

С самых первых строк И. фон Кюрти начинает эмоционально-идейное обличение объекта - женщин с их "странным" мировосприятием: роман начинается словами *Der Fuß ist eine weitgehend unerschlossene weibliche Problemzone. Ein Satz, wie in Stein gemeißelt.* Философские размышления лежащей в ванне главной героини по поводу возможных форм ступни женской ноги (такая понятная каждой женщине тема!) - это ли не смех над собой умной и понимающей абсурдность таких размышлений женщины. Но трезвость ума не исключает эмоциональное восприятие мира и поэтому неумение установить "дружественные отношения со своими ногами" рождает критическое описание образцов некрасивых, по мнению героини, ног: *Meine Zehen sind krumm wie die Zähne im Mund eines Schuljungen, der sich beharrlich weigert, eine Zahnsperre zu tragen. In meiner Bauch-Beine-Po-Gruppe ist eine, deren Zehen sind so kurz, als seien sie ihr in jungen Jahren von einer scharfkantigen Glasplatte guillotiniert worden. Und meine Freundin Johanna hat Füße wie andere Leute Oberschenkel. In ihren Pumps hätten sich noch einige Zweite-Klasse-Passagiere von der Titanic retten können.* Абсурдные и гиперболизированные до наивысшей степени сравнения (пальцы ног сравниваются с кривыми детскими зубами, а ступни подруги - со спасательной лодкой для пассажиров "Титаника") вызывают улыбку, но не недоумение. Напротив, такое знакомое женское недовольство собой, удивительно тонко подмеченное и умело изображенное автором, легко узнается каждой женщиной и, следовательно, является абсолютно реальным фактом.

В каждом эпизоде романа читательницы узнают себя, свой образ мыслей. Этим И. фон Кюрти демонстрирует важную особенность нового типа идентичности современной женщины - презентационность, подиумность женского сознания, когда вместо характеристик сущностных на первый план выходят характеристики демонстрируемые. Так происходит становление критериев нового женского образа - автор предлагает читательницам опыт идентификации с "Я", иначе говоря, роман имплицитно внушает уверенность, что женская идентичность героини, а значит, читательницы, и есть подлинная. Демонстрируемыми характеристиками Керы - героини романа - оказываются в первую очередь уход за внешностью, стремление быть

стильной и современной. Как истинная женщина, с особой педантичностью Кора готовится к свиданиям, понимая, что власть и сила ее женственности заключается в ее соблазне. С большим трепетом она подбирает косметические средства, заранее определяя аромат для волос или для душа, считая данное занятие намного серьезнее, чем, к примеру, заполнение налоговых деклараций: *18.00 Uhr - Körperpflege – Duschen (mit Kiwi-Duft-Gel); Haarewaschen (mit Orangen-Duft-Shampoo); Kur-Packung (mit Cocos-Duft-Conditioner); Eincremen (mit Vanille-Duft-Lotion)*. Действия героини расписаны по минутам, учтена каждая мелочь, заранее определены и письменно зафиксированы все мелочи.

Что еще выносит на всеобщее обозрение Кора? Характеристику, неразрывно связанную с заботой о внешности - вечное недовольство ею: ни одна женщина не может быть абсолютно удовлетворена результатами своей активной деятельности по созданию "лица". В какой-то момент, стоя перед зеркалом, она замечает: *Meine Brüste sind nicht der Rede wert und liegen weit auseinander. Schaue ich die eine an, habe ich die andere schon aus den Augen verloren*) или форму (... *die kleinen Brüste dabei traurig herunterhängen wie leere Sunkist-Tüten*). Бесконечные страдания по поводу нестандартных размеров той или иной части тела (*Null Brust. Null Hintern. Aber Oberschenkel wie Oliver Bierhoff und Waden, die auch ohne mich, jede für sich allein, überleben könnten*) или неумения правильно пользоваться косметикой (*Mit Wimperntusche ist das so eine Sache. Meist verklebt sie sich klumpig, sodass die Wimpern aussehen wie die Beine einer arthritischen Vogelspinne*) приводят Кору часто к отчаянному сравнению с новомодной шваброй (*Ich sah aus wie ein Wischmopp, mit dem man auch gut in die Ecken kommt*). Или к выводу о причинах отсутствия знаков внимания мужчины: *Weiß jetzt, warum er nicht anruft. Bin zu dick*. Это и есть круговорот мыслей каждой второй женщины, независимо от национальности и возраста: не звонит, не обращает внимания, значит, что-то не так с моей внешностью. А что может быть не так? Конечно, недостаточная стройность!

Сомнения в собственной привлекательности, основанные на мнении о лишнем весе - настоящая проблема для целой армии женщин, олицетворяемых Корой, посвятивших годы борьбы с этим видимым "врагом". Но автор демонстрирует в образе Кору нормальную (т.е. абсолютно нелогичную) современную женщину, которая не

мучит себя диетами и голодовками, а любит вкусно поесть, полакомиться сладким, но... все свободное время после поедания "вкусенького" вынуждена проводить в спортивном клубе: *Ja, ich gehöre zu den schwitzenden Idiotinnen, die eine Stunde lang auf dem Stair-Master eine imaginäre Treppe hochsteigen.* В итоге депрессия по поводу своей фигуры бесконечна: *Mein größtes Hobby ist Fettverbrennung. <...> Es gibt Zeiten, in denen ich zunehme. Es gibt Zeiten, in denen ich abnehme. Ich habe keine Freizeit.*

Кора постоянно находится под прицелом внутреннего объектива, в состоянии боевой готовности, ее мозг как мощный компьютер учитывает каждую мелочь в ежесекундно меняющейся ситуации: женщина должна помнить, в каком ракурсе она выглядит лучше, маскировать проблемные зоны своей фигуры (*Weiß sie, wie es ist, einen ganzen Abend mit eingezogenem Bauch zu verbringen?*) и т.д. Нельзя расслабиться ни на мгновение, даже во время беседы на самые серьезные темы Кора думает о том, как она выглядит: *Ich glaube, ich habe total entspannt und lebenslustig gewirkt, obschon ich mich ständig fragte, ob*

a) *meine Hochsteckfrisur gerade dabei war, sich in eine ehemalige Hochsteckfrisur zu verwandeln,*

b) *sich Essensreste zwischen meinen Schneidezähnen platziert haben könnten,*

c) *mein helles Kleid womöglich im nächsten Moment eine verhängnisvolle Affäre mit der Tomatensoße anfangen würde.*

Хороший аппетит Кору тоже является в какой-то мере вынужденно используемым инструментом в достижении перспективной цели - завоевания внимания потенциального возлюбленного: *Wenn ich eins gelernt habe, dann ist es, dass Männer Frauen mögen, die richtig zulangen. Das zeugt von Sinnlichkeit und Genussfreude.* Кроме того, каждый знает: хороший аппетит - показатель здоровья, необходимого для жизнеспособного потомства. Это генетически заложенное в нас безусловное знание управляет поведением женщины при общении с мужчиной в релевантных ситуациях. Но и здесь включается сознательный контроль - важно не переборщить с усердием, иначе все усилия могут сойти на нет и столь желанная "добыча" будет упущена: *Wichtig ist natürlich, dass die Frau, obwohl sie gerne isst, dennoch schlank ist. Sonst wirkt sie undiszipliniert.* В этих размышлениях Кору "просвечивает" ее вынужденное

целесообразное стремление соответствовать нормативным предписаниям и ожиданиям гендера.

И. фон Кюрти откровенно демонстрирует самые интимные подробности создания соблазнительно-женственного "лица" Кору. Красота, как известно, требует жертв, поэтому женщины вынуждены терпеть самые неприятные моменты, связанные с этим процессом. Например, эпиляцию, которая, по мнению Кору, сравнима с удалением аппендицита без наркоза: *Genauso könnte man sagen, die Entfernung eines Blinddarms ohne Narkose würde bloß ein wenig ziehen.* Эпиляция рассматривается Корой как элемент инициации женщины, как одно из явлений в ряду жизненно значимых: *Es sind die geheimen Initiations-Riten im Leben einer heranwachsenden Frau: Menstruation. Geschlechtsverkehr. Sich im Restaurant über das Essen beschweren. Putzfrau anheuern. Erstmaliges Überziehen des Dispokredits. Beinthaarung. Geburt. Mit einem fünfzehn Jahre jüngeren Mann schlafen. Mit zwei fünfzehn Jahre jüngeren Männern gleichzeitig schlafen. Scheidung.* Представление Кору об этапах инициации значительно шире общепризнанных социальных атрибутов, к которым традиционно относят начало сексуальной жизни, замужество, рождение детей. Для нее в процессе приобретения социально-психологической зрелости не менее важным является осмеливание действовать вопреки природным инстинктам и придуманным обществом правилам, переключение психической энергии на новое и необычное, приобщение к тайне, необходимо сопровождающееся физическими испытаниями. Безусловно, и эти размышления Кору полны иронии, но как известно, в каждой шутке есть доля правды.

Секс, интимные отношения тоже являются элементом инициации. Эта сторона исключительно важна для Кору, она думает о ней, страдает при отсутствии интимного партнера (*Alle, alle werden im Verlauf dieses Abends Sex haben. Nur ich nicht*). Но ее не устраивают отношения с первым встречным только ради удовлетворения физиологической потребности, ее не устраивает и скучный секс "по обязанности", ему она предпочитает самоудовлетворение: *Verglichen mit dem Sex, den Marianne mit Rüdiger hat, ist jede Selbstbefriedigung ein rauschhaftes Erlebnis.* Кору рассказывает о своих любовных связях как о самом обыденном, что само собой разумеется. Секс для нее - неотъемлемая часть жизни, от которой зависит душевное состояние. Разумеется, каждый из партнеров, о которых вспоминает Кору, имел свои плюсы и минусы,

которые легко систематизируются Корой (*Betroffenheitsbumser, Egorammler* и др.). Для оценки отношений, отвечающих ее представлению об идеале, Кора использует красивые метафоры: *Es war wie... wie... der erste Schluck Champagner nach langer Abstinenz... wie am ersten Urlaubstag jubelnd mit Kleidern ins Meer rennen... wie ins Bett gehen, wenn man müde ist... wie hellwach aufstehen... wie Tiramisu nach einem guten Essen.*

Налицо еще одно доказательство той самой подиумности сознания Кору - для нее нет табу в выборе тем, она без стеснения рассказывает, какие моменты в интимной игре ей нравятся и какие ее раздражают (*Ich bin auch keine Freundin von den Zungen, die sich in meine Ohrmuschel bohren oder Kopulationsstellungen, die mehr als eine durchschnittliche Gelenkigkeit voraussetzen*). Она сообщает нам и то, что она достигла совершенства в симуляции оргазма: *Mein Fachgebiet ist die naturgetreue Nachbildung von Interesse, Mitleid und Orgasmen*. Рассуждая об отношениях с мужчинами – бывшими партнерами, Кора сетует на то, что в отдельных случаях симуляция оргазма представляет собой определенные трудности – в случае, если партнер не дает внешней «команды» начать такую симуляцию: *Nichts ist schlimmer, als die Kerle, die ohne Vorankündigung fertig sind. Wie soll man denn da glaubwürdig einen Orgasmus simulieren?* Очевидно, что до встречи с Даниелем Кора в сексуальных отношениях действовала по неким неписанным правилам, одно из которых гласит: секс с женщиной – подарок для мужчины. Эта точка зрения объясняет многое: симуляция оргазма является кульминационной фазой такого подарка, секс категоризируется женщиной как услуга.

Именно следствием такого взгляда на интимные отношения является страх Кору потерять партнера при открытой демонстрации интереса к нему: *Wenn ich ihn jetzt anrufe, wird er glauben, ich hätte Interesse an ihm. Weiß doch jedes Kind, dass man damit jeden Mann vergrault*. Правда, Кора оговаривает, что осторожность необходима до момента, пока женщина не будет уверена в том, что она любима (*Wenn du irgendwann geliebt wirst, kannst du so sein, wie du bist*). Но до наступления фазы такой уверенности следует подчиняться еще одному непреложному, по ее мнению, правилу: *Nach dem ersten Sex rufst du ihn nicht an. Nie. Unter keinen Umständen. Und zu dieser Regel gibt es keine Ausnahme*. В этом мнении опять тематизируется традиционное представление о женщине как о "втором поле" и об "универсальности и всепроницаемости маскулинности" [Брандт: 28], который всегда в праве. Представление о том, что никто

не смеет опережать мужчину в его действиях: *Ein Mann fühlt sich seiner Männlichkeit beraubt, wenn eine Frau ihm zuvorkommt*. Представление о том, что мужчина всегда должен соответствовать норме твердости, конструирующей не только вокруг физической силы и высокой биологической активности (потенции), но и вокруг эмоциональной сдержанности: *Männer empfinden Freiheit als einen Wert an sich, den einsamen Wolf als Ideal vom Mannsein*. Однако описанная ситуация только внешне репрезентирует образец патриархальной идеологии. Кора бессознательно рассматривает построение отношений как "игру, в которую играют люди" (здесь в ней обнаруживается сущность Афродиты, которая проявляется в примитивных трюках и игре инстинктов). Она просчитывает свои действия на несколько ходов вперед и понимает, что если она выдержит напряжение и дождется-таки звонка, то шах и мат будут за ней: *Die Stunden oder Tage, die zwischen dem ersten Sex und seinem nächsten Anruf liegen, sind die einzige Zeit, in der das Männchen Herr der Lage ist*. Дальше наступит время "женской фаллократии" [Бодрийяр: 41].

В этой двойственности (неуверенность в себе и служение мужчине, с одной стороны, и стремление завладеть ситуацией и взять верх над женщиной, с другой) суть женщины третьего тысячелетия, которая генетически детерминирована психологическим и биологическим доминированием мужчин, но уже предприняла попытки демаркации, преодоления рамок культурно-исторической матрицы и гендерного контракта, предполагающего культ семьи и женской верности-чистоты.

И. фон Кюрти рисует двойную перспективу картины мира современной женщины, "заблудившейся" в различных сценариях отношений: Кора не любит детей и боится беременности, но, встретившись с Даниэлем, робко примеряет на себя его фамилию, несмело мечтает о замужестве: *Cora Hoffmann. Cora Hoffmann-Hübsch. Cora Hübsch-Hoffmann. Klingt doch gar nicht schlecht*. Кора отвергает роль домашней хозяйки, которая представляется ей незавидной и непрестижной, она демонстрирует знание насущных социально-политических проблем, лихо декламирует известные политические лозунги (*Ich, Kämpferin für die Unterdrückten, Retterin der Armen. Die Jeanne d'Arc der Klofrauen! Nieder mit dem Kapital! Wir sind das Volk!*), но потенциально уже готова отказаться от профессии и сосредоточиться на личном. Стратегически планируя встречи и телефонные разговоры с господином Хофманном и стремясь

произвести впечатление на него, Кора пытается показать себя умной и эрудированной женщиной, достаивающей своим вниманием только серьезную классическую музыку и литературу, взыскательные телевизионные передачи. Но она обыкновенная, ничем не выдающаяся женщина и свою естественность скрывать не умеет, она проявляется в ней практически с первых минут общения: *Ich war genau so, wie ich immer bin. Das Blöde an mir ist nämlich, dass ich nichts Besseres zu tun habe, als all die Taktiken, die ich mir zurechtlege, nicht nur nicht anzuwenden, sondern - viel schlimmer noch - auszuplaudern.* Кора хочет быть выдержанной и невозмутимой, ни в коем случае не показать Даниэлю степень своей влюбленности, но страдает безмерно, ожидая звонка от него, поскольку чувство оказывается для нее абсолютно превалирующей, единственно релевантной частью жизни. В конце романа она, устав от борьбы с условностями и противоречиями, решает быть самой собой, такой, какой ее создала природа: *Ich werde ganz ich selbst sein.* Но и тут вопрос остается открытым: *Wie bin ich eigentlich?* Какая гендерная роль наиболее приемлема для женщины постмодерна? И. фон Кюрти предлагает нам самим решить, стоит ли так жестко детерминировать представления о "женском" и "мужском". От гендерной амбивалентности сегодня не уйти, значит, для нас, современных мужчин и женщин, актуализируется задача деконструкции сложившихся и реконструкции новых, альтернативных представлений о гендере.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000.
2. Брандт Г. А. Природа женщины. М.: Уральнаука, 1999.
3. Улыбина Е. В. Субъект в пространстве женского романа // Пространство жизни субъекта: Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции. М.: Наука, 2004. С. 538-555.
4. Kürthy von, I. Mondscheintarif. Reinek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch, 2001.